

Perception and Verbalization of Somatic (Bodily) Codes of Culture in the Conditions of Bilingualism and Biculturalism

Восприятие и вербализация соматических (телесных) кодов культуры в условиях билингвизма

Svetlana Shlyakhova

Dr. in Philology,
Head of the Chair of Foreign
Languages and Public Relations

Светлана Шляхова

доктор филологических наук,
зав. кафедрой иностранных языков
и связей с общественностью

E-mail: shlyakhova@mail.ru
orcid.org/0000-0002-5636-4837
Scopus Author ID: 55934110900
Researcher ID: D-1271-2017

*Perm National Research
Polytechnic University*

✉ 29, Komsomolsky prospect,
Perm, Russian Federation

*Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет*

✉ Комсомольский проспект, 29,
Пермь, Российская Федерация

*Original manuscript received May 10, 2018
Revised manuscript accepted September 15, 2018*

ABSTRACT

The article is devoted to the perception and verbalization of somatic (bodily) codes of culture in the conditions of bilingualism and biculturalism. The ability of Komi-Permian bilinguals to identify somatic codes of their culture was revealed. The experiment was conducted in the form of an individual questionnaire in the Komi-Permyak district of the Perm region of the Russian Federation. The experimental material was created using the method of generalized portrait. Two images of real girls (Komi-Permyak and Russian) were superimposed on each other with the help of Face Morph program. «Artificial»

person is obtained as a result, which combines somatics representatives of two non-related ethnic groups (Indo-European and Finno-Ugric). Three images (Russian, Komi-Permyak and «artificial» faces) were presented to respondents. It is established that the Komi-Permians recognize faces somatic code well. In the conditions of bilingualism and biculturalism somatic codes of culture in the consciousness of Komi-Perm change more slowly than in Russian. 62% of Komi-Permyaks choose the face of their ethnic group. The Komi-Permians «artificial» person likes least of all (9% of respondents). 29% of the Komi-Perm choose Russian face. Interpretation of the code is a subjective process and often depends on personal perception in the control groups of Russians. Russians choose an «artificial» person is 4 times more often than the Komi-Permians. Choose more often (52%), Komi-Permyatskiy face the Russians, who constantly live in the Permian Komi district. Russians who are not affected by Komi-Permyak culture choose Komi-Permyak face in 42% of cases. Russians Komi-Perm district choose the Russian face 6 times less likely (8,7%) than face of Komi-Permyaks (52%). Komi-Permians choose a Russian face 3 times more often (29%) than the Russians themselves. The analysis of verbal responses showed that the physicality in the minds of the Komi-Perm with mental and moral characteristics, not physical. These characteristics are actual bodily identifiers for the Komi-Permians.

Key words: *bilingualism, somatic (bodily) code, culture code, Komi-Permyak, Finno-Ugric, perception, ethnic identity, ethnic identification.*

Введение

Актуальность исследования кодов культуры обусловлена, с одной стороны, проблемой утраты или размывания этнической идентичности в условиях глобализации, с другой, – формированием глобальных кодов культуры (Чернышева, 2016), которые влекут за собой утрату национальной идентичности, формирование биэтничности и общероссийской идентичности (Скоробогатая, 2008: 10), проблемы бикультурализма и мультикультурализма (Арутюнов, 1978; Benet-Martínez, 2005; Русских, 2013; Вигель, 2017).

Наступившая эпоха глобализации приводит к стиранию границ между этносами, культурами, ментальностями, что грозит утратой национальной самобытности многих народов. Проблема утраты этнической идентичности характерна и для коми-пермяков – финно-угорский этнос, компактно проживающий на территории Пермского края Российской Федерации.

Особо важными вопросы этнической идентичности становятся в условиях билингвизма и бикультурализма в исторически полиэтнических регионах (Barth, 1969; Root, 1992; Sollars, 1996; Trimble, 2000; Phinney, 2003; Weinreich, 2003; Губогло, 2003; Выскочил, 2005; Попова, 2006; Kyuchukov, 2016; Giuseppina, 2017), к которым относится Пермский край.

Острота поставленной проблемы возрастает в условиях однополярного двуязычия, которое, в отличие от полилингвизма (биполярного двуязычия), обладает большей силой воздействия на ассимилятивные процессы. В этих условиях сохранение этнической идентичности становится все более трудной задачей для так называемых малых этносов, в том числе и для коми-пермяков.

Низкая этническая самооценка и низкая лояльность коми-пермяков к собственной этничности, деформация этнического сознания приводит к дефициту национальной идентичности, разрушению позитивного образа собственного этноса. Как следствие – слабая мотивация к изучению родного языка, слабая выраженность исторических и культурных детерминант национального самосознания (историческое прошлое и традиции народа, обычаи и нормы поведения, культура), отсутствие повсеместной практики использования родного языка, нежелание коми-пермяков говорить, читать и писать на родном языке, который не является социально престижным. Все попытки сохранить коми-пермяцкий язык и культуру оказываются практически безрезультатными, поскольку не вытекают из объективной потребности этноса.

Исследования относительно возможности возрождения национальных языков и культур приводят к выводам о том, что это возрождение происходит только тогда, когда возникает мотивация (идеологическая, социально-психологическая, экономическая) их использования, возрастает их престиж и, соответственно, укрепляется приверженность к ним. Коми-пермяцкий этнос слабо мотивирован на приверженность к родному языку. В этом контексте исследования сохранности кодов культуры представляется особенно важными.

Кроме того, сегодня остро встает проблема межнациональных конфликтов, которые приводят к серьезным экономическим и социальным проблемам. Включенность коми-пермяков в мировой

финно-угорский контекст происходит при помощи этнических общественных организаций. Политические спекуляции на национальном вопросе внутри общественных организаций, этнополитическая ангажированность языковой политики со стороны финно-угорского мира могут привести к обострению национальных отношений, расколу внутри этноса, втягиванию этноса в этнополитические конфликты. Актуальность темы обусловлена необходимостью решения коммуникационных проблем полиэтничных регионов, в том числе необходимостью создания научно обоснованной концепции, на базе которой можно будет моделировать языковую политику, направленную на гармонизацию отношений в полиэтничных регионах. Для этого необходимы исследования коми-пермяцкого языка и культуры в контексте семиотики, когнитологии, этнопсихологии, культурологии и пр.

Новизна работы заключается в том, что автором статьи предложена оригинальная методика идентификации культурных кодов в сознании билингвов. Впервые исследуется способность билингвов идентифицировать соматические коды в условиях бикультурализма.

Исследование кодов культуры чрезвычайно значимо, поскольку это «формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к «картине мира», к мировоззрению данного социума» (Толстой, 1995; Толстая, 2007).

Под кодами культуры мы понимаем набор культурных архетипов, характеризующих идентичность историко-культурного типа личности, социальной группы и пр. (Глоссарий, 1998; Культурология, 2010). Коды культуры соотносятся с архетипами и фиксируют наивные представления о мироздании (Красных, 2001), они универсальны, но их проявление, реализация и значение в культуре этноса национально детерминированы.

На сегодняшний день какой-либо общепринятой классификации культурных кодов не существует. Пока не существует и общепризнанного единого основания для классификации кодов культуры.

Обобщая позиции исследователей относительно кодов культуры (Эко, 1998; Chandler, 1999; Красных, 2001; Гудков, 2004; Danesi, 2007 и др.), отметим, что в той или иной категории все ученые выделяют соматический (телесный), пространственный,

природно-ландшафтный, временной (темпоральный), предметный (артефактный, вещный), гастрономический, биоморфный, духовный и др. как базовые коды культуры.

«Человек одновременно идентифицирует себя с различными общностями: биологическими (от расовых до кровнородственных), территориальными (с присущими им иерархиями), конфессиональными, языковыми, социальными (классовыми, сословными, кастовыми и т.п.), культурными. Возникает иерархия идентичностей», причем индивид «при соотнесении себя с определенными общностями выделяет наиболее важные для него актуальные идентификации...» (Беликов, 2001). В.В. Красных определяет код культуры, «как «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его» (Красных, 2001). Мы пытались обнаружить наличие / отсутствие такой сетки в сознании коми-пермяков-билингвов.

Предмет исследования – соматический код культуры – естественный (Эко, 1998) реальный (Толстой, 199; Гудков, 2004) интерпретационный (Chandler, 1999) код восприятия и узнавания (Эко, 1998).

Соматический код культуры является самым древним, поскольку именно с постижения самого себя человек осмысляет и интерпретирует окружающий его мир (антропоморфизм как способ познания мира). Соматические коды исследуются в когнитивной лингвистике, культурологии, прагматике, социологии (Turner, 1984; Мазалова, 2001; Geurts, 2002; Csordas, 2002; Леонтьева, 2003; Якушкина 2003; Кабакова, 2005; Завалишина, 2005; Гудков, 2007; Багаутдинова, 2007; Olza Moreno, 2009; Горды, 2010; Щирова, 2011; Башкатова, 2014). «В освоении мира человек совершил путь от самого себя к самому себе же» (Красных, 2001: 6).

Наряду с термином *соматический* код в научной литературе используются термины *телесный* (Гудков, 2007: 9), *антропоморфный* (Багаутдинова, 2007: 21), *физиолого-соматический* (Леонтьева, 2003: 9–15) код.

Цель исследования – выявление способности коми-пермяков-билингвов идентифицировать, «прочитывать», ощущать соматические коды своей культуры.

Эта задача тем более интересна, поскольку «базовые коды культуры, которые зачастую трудны для выявления и рефлексии, требуют гораздо больше времени для созревания, по-видимому, не одно столетие; меняются же они в крайне замедленном темпе» (Аванесова, 2015: 35). Кроме того, «прочтение и интерпретация кода представляют собой субъективный процесс и зависят от личностного восприятия и особенностей содержания и бытования социально-культурных практик» (Симбирцева, 2016).

Вербальные реакции, полученные в ходе эксперимента, дают возможность доступа к языковому сознанию носителей языка и описанию их языковой картины мира.

Материал и методика исследования

Для исследования был проведен социолингвистический эксперимент по восприятию и вербализации соматического кода культуры. Эксперимент проводился в виде анкетирования.

Современные исследования обычно включают онлайн-анкетирование, однако для коми-пермяков данный вид опроса представляются затруднительными по многим причинам. Во-первых, коми-пермяки являются преимущественно сельским этносом (в Коми-пермяцком округе только один город – Кудымкар – с населением около 30000 человек) с невысоким уровнем компьютеризации. Во-вторых, ситуация однополярного билингвизма требовала изучения языкового сознания, которое менее всего подвержено влиянию русского языка, т.е. деревенских малообразованных жителей старшего поколения, у которых отсутствуют компьютеры. В связи с этим эксперимент проводился в виде индивидуального анкетирования в населенных пунктах Коми-пермяцкого округа.

Поскольку эксперимент проводился в полевых условиях при большой численности экспериментальной группы, то целесообразным было использование метода случайного отбора с применением процедуры рандомизации. Случайное распределение респондентов в экспериментальную и контрольную группы позволило снизить вероятность отбора испытуемых одного типа. Размер выборки – 234 человека, генеральная совокупность 109 642 человек. Всего было получено 234 анкеты, включающие 102 вербальные реакции.

Выборки информантов были сбалансированы по следующим социальным факторам: гендер, возраст, этническая принадлежность, место проживания.

Вербальные реакции респондентов обрабатывались методом компонентного (семного) анализа. В полученных от респондентов вербальных реакциях выделялись компоненты значения (семы); также производился количественный анализ сем.

В качестве экспериментальной группы билингвов-носителей кодов культуры выступают коми-пермяки – основное население Коми-Пермяцкого округа, расположенного на северо-западе Пермского края Российской Федерации. Коми-пермяцкий язык относится к пермской ветви финно-угорской подсемьи уральских языков и состоит в близком родстве с коми-зырянским (Республика Коми, РФ) и удмуртским (Удмуртия, РФ) языками. Около 90% коми-пермяков свободно владеют русским языком. Относительно коми-пермяков можно говорить о ситуации однополярного двуязычия, т.е. преимущественного влияния русского языка на коми-пермяцкий. В качестве контрольной группы выступили русские, проживающие в Коми-Пермяцком округе (испытывают влияние коми-пермяцкой культуры) и в Перми (влияние коми-пермяков минимально).

Для создания экспериментального материала использовался также метод обобщенного портрета. При помощи программы *Face Morph* был составлен обобщенный портрет русской и коми-пермячки («два в одном флаконе»). Метод обобщенного портрета, разработанный Ф. Гальтоном в 1878 г., сегодня широко применяется в антропологии для выявления общих черт в сериях портретных изображений. Суть метода – накладывание изображений друг на друга при помощи разных техник (фотонегативы или компьютерные программы).

«С помощью такого суммирования мы приходим к типологической характеристике выборки. При этом чем больше у нас выборка, тем больше индивидуальных особенностей может полностью исчезнуть из суммарного результата; происходит своеобразный «отрыв» суммарного образа от индивидуальных признаков» (Маурер, 2006: 9).

Наложив друг на друга два изображения реальных людей (коми-пермячки (рис. 1 в) и русской (рис. 1 а), мы получили «искусственное» лицо (рис. 1 б), совмещающее соматику

представителей не родственных индоевропейского и финно-угорского этносов. Таким образом для предъявления респондентам был получен следующий стимульный материал (рис. 1).

Рис. 1. *Стимульный материал*

Структура выборки

Всего опрошено 234 респондента: 176 человек разного пола, возраста, образования, национальности (русские и коми-пермяки), которые родились и постоянно проживают на территории города Кудымкара и поселений Коми-пермяцкого округа (Пешнигорт, Кочёво, Мамоново, Архангельское, Нёльсино, Чазёво, Пелым, Крохалева, Юкеево, Юрла, Верх-Юсьва, Егорово, Попова, Юсьва, Ошиб) и 58 человек (русских по национальности), проживающих в Перми. Этническая принадлежность респондентов: 136 респондентов (58,1%) – коми-пермяки (экспериментальная группа) и 40 (17,1%) русские, живущие в Коми-пермяцком округе, 58 (24,8%) – русские, живущие в Перми (контрольные группы). Состав респондентов Коми-пермяцкого округа сбалансирован по принципу урбанизированности: в равной мере представлен жителями города Кудымкар (50%) и села Пешнигорт (27,8%) и другие деревни (22,2%). Этническая принадлежность респондентов Коми-пермяцкого округа: 136 респондентов (77,3%) – коми-пермяки, 40 – русские (22,7%). Гендерный состав респондентов: 62% – женщины, 38% – мужчины. В эксперименте приняли участие респонденты от 10 до 72 лет (рис. 2).

Эксперимент 1. Восприятие и узнавание соматического кода

Внешность посылает определенные коммуникативные сигналы, которые могут быть проигнорированы или неверно дешифрованы

воспринимающим. Респондентам показывался стимульный материал (рис. 1) и предлагалось выбрать девушку, которая им больше нравится. Результаты выбора «нравится больше всех» представлены на рисунке 3.

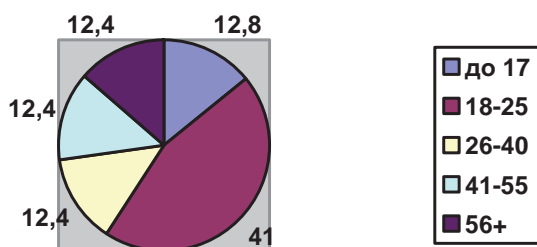

Рис. 2. Возрастная структура выборки: Коми-пермяцкий округ (%)

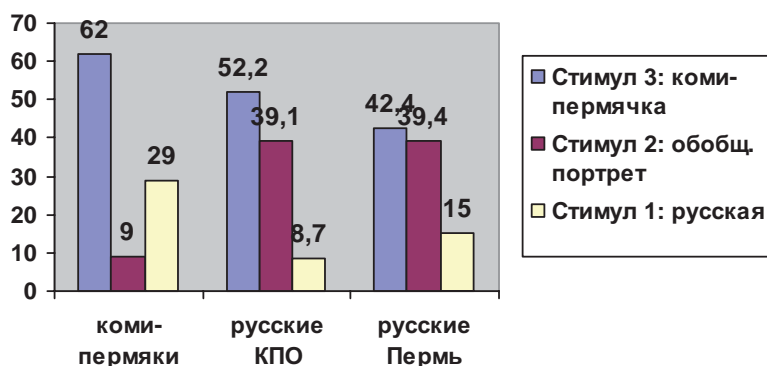

Рис. 3. Реакции на стимул 1–3: «нравится больше всех» (%)

Экспериментальная группа: коми-пермяки в подавляющем большинстве (62% всех респондентов) выбирают «родное» лицо (стимул 3); менее всего коми-пермякам нравится «искусственное» (стимул 2) лицо (9%); 29% коми-пермяков выбирают русское лицо (стимул 1).

Гендерные предпочтения коми-пермяков представлены на рисунке 4.

Этническую соматику мужчины и женщины предпочитают приблизительно в равных пропорциях (47% и 53% соответственно), однако женщины в 2 раза чаще, чем мужчины, выбирают русское (63% против 37%) и «искусственное» (64% против 33%) лица.

Таким образом, коми-пермяцкие мужчины несколько больше ценят этнически близкий тип внешности, чем женщины.

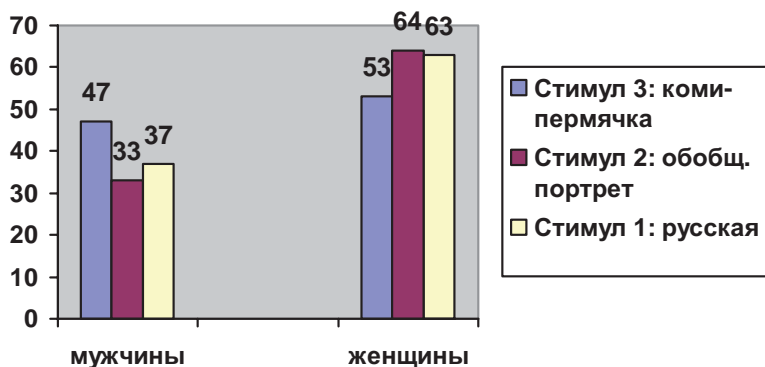

Рис. 4. Гендерные реакции на стимул 1–3: «нравится больше всех», (%)

Контрольные группы: русские в 4 раза чаще выбирают «искусственное» лицо (стимул 2) по сравнению с коми-пермяками. Обобщенные портреты имеют одну особенность: они, как правило, кажутся красивыми. «Чаще всего предполагают, что это связано с большей симметричностью суммарного портрета по сравнению с индивидуальными и нашими представлениями о «красивости» среднего» (Маурер, 2006: 9).

Русские, живущие в Коми-Пермяцком округе и испытывающие ежедневное влияние коми-пермяцкой культуры, чаще (52%) выбирают коми-пермяцкое лицо, чем русские, не подверженные этому влиянию (42%).

«Свое» лицо (стимул 1) русские из Коми-Пермяцкого округа выбирают почти в 6 раз реже (8,7%), чем коми-пермяцкое (52%), а коми-пермяки выбирают русское лицо в 3 раза чаще (29%), чем сами русские.

Русские, не испытывающие регулярного влияния коми-пермяцкой культуры, выбирают «свое» лицо (стимул 1) в 2 раза чаще (15%), чем русские из Коми-Пермяцкого округа, однако большинство (42%) выбирает коми-пермяцкое лицо (стимул 3).

Таким образом, в экспериментальной группе коми-пермяков в выборе доминируют естественные лица (стимулы 1, 3); в контрольных группах русских предпочтение отдается «искусственному» (стимул 2) и коми-пермяцкому (стимул 3) лицам.

Итак, коми-пермяки воспринимают и узнают соматический код культуры: без особого труда определяют по внешнему виду «свое лицо», тогда как для русских эта информация часто остается «за кадром». Кстати, два коми-пермяка не выбрали «свое лицо», а выбрали русскую по причине: «с серьгами не надо», «эта лучше, она без серег», т.е. соматический природный код, по мнению коми-пермяков, не принимает искусственных элементов.

Эксперимент 2. Вербализация соматического кода

Далее респондентам предлагалось описать понравившуюся девушку (табл. 1). Всего дали характеристики 21 респондент коми-пермяков (23%), получено 102 реакции. Русские респонденты предлагали лишь единичные реакции.

Таблица 1. Вербализация соматического кода: частотные реакции

Реакции	Стимул 1: русская	Стимул 2: обобщенный портрет	Стимул 3: коми-пермячка
Количество реакций	30	9	63
Единичные реакции	яркая, живая, милая, приятная, позитивная, счастливая %	спортивная, улыбка красивая, позитивная, счастливая, без сережек %	смелая, нежная, живая, сияющая, яркая, счастливая, любвеобильная, умная, с хитрецей, позитивная %
Веселая, жизнерадостная	16,7	–	20,6
Добрая, доброжелательная	10	22	14,3
Красивая, симпатичная	13,3	22	14,3
Открытая, общительная	3	–	9,5
Большеглазая, ясноглазая	20	–	11

По мнению коми-пермяков, «своя» девушка (коми-пермячка) более красивая, добрая, открытая, веселая и жизнерадостная, чем русская (таблица 1), однако «искусственная» девушка (стимул 2) признается коми-пермяками более красивой и доброй. «Своя» девушка получает большее разнообразие вербальных характеристик.

Анализ вербальных характеристик показал, что в оценках внешности всех лиц преобладают психологические характеристики (рис. 5), однако искусственно созданный образ практически не

обладает «телесностью» (стимул 2 получает только одну условно соматическую характеристику *без сережек*).

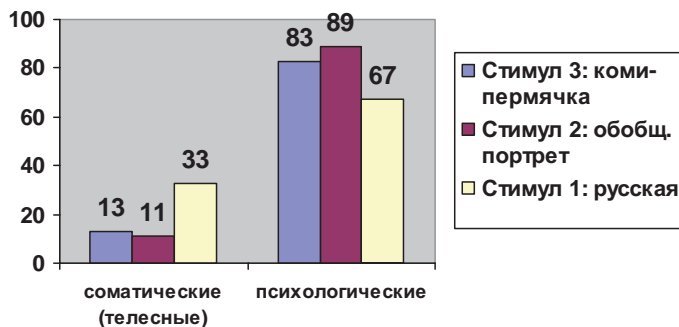

Рис. 5. Реакции на стимул 1–3: коми-пермяки (%)

Среди телесных характеристик респондентами для русской и коми-пермячки выделяются только глаза (*большезлая, яснозлая, голубозлая*), румянность (обе девушки кажутся респондентам *румяными*). Для русской выделяются признаки *светлая* и *круглозлая*, хотя волосы всех девушек темного цвета.

Таким образом, в сознании коми-пермяков телесность преимущественно связана не с физическими, а психическими и нравственными характеристиками, которые и являются для коми-пермяков актуальными идентификаторами телесности.

Выводы

Эксперимент показал, что коми-пермяки хорошо идентифицируют этнический соматический код и не воспринимают искусственно созданную телесность, тогда как русские этническую соматику декодируют значительно реже и легко принимают искусственный усредненный типаж.

Несмотря на билингвизм и бикультурализм коми-пермяков в исторически полиэтничном регионе, этнос способен сохранять архетипически заданную соматику. Коми-пермяки больше ценят этнически близкий тип внешности, чем русские. Принципиальных гендерных предпочтений не выявляется.

Наш эксперимент показывает, что в сознании коми-пермяков-билингвов соматические коды культуры меняются медленнее,

чем у русских. В контрольных группах русских прочтение и интерпретация кода представляют собой субъективный процесс и чаще зависят от личностного восприятия.

В сознании коми-пермяков телесность преимущественно связана не с физическими, а психическими и нравственными характеристиками, которые и являются для коми-пермяков актуальными идентификаторами телесности.

Перспективным полагаем исследование других кодов культуры (ландшафтно-природный, предметный, темпоральный и пр.). Необходимо также проведение повторного эксперимента с коррекцией стимульного материала (другие лица).

Литература

- Аванесова, Г.А., Купцова, И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике. *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. 2015. № 4 (47). С. 28–37. Новосибирск : СибАК.
- Арутюнов, С.А. Билингвизм и бикультурализм. *Советская этнография*. 1978. № 2. С. 3–14.
- Багаутдинова, Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.20. Казань, 2007. 45 с.
- Башкатова, Ю.А. Соматический код культуры как предмет сопоставительного исследования. *Сибирский филологический журнал*. 2014. № 4. С. 220–228.
- Беликов, В.И., Крысин, Л.П. и др. Социоллингвистика. Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. 439 с.
- Вигель, Н.Л. Влияние билингвизма на культурные особенности. *Психология, социология и педагогика*. 2017. № 2. URL : <http://psychology.snauka.ru/2017/02/7704>.
- Высочил, А.А. Этническая идентичность и межэтническое взаимодействие в Северной Башкирии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. Москва, 2005. 242 с.
- Глоссарий. Социология в России / под ред. В.А. Ядова. Москва : Издательство Института социологии РАН, 1998. 696 с.
- Горды, М. Соматическая фразеология современных русского и польского языков. Москва Горды – Щецин : Volumina.PL. 2010. 364 с.
- Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. Москва : Наука, 2003. 764 с.
- Гудков, Д.Б., Ковшова, М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. Москва : Гнозис, 2007. 288 с.
- Гудков, Д.Б. Единичные коды культуры: проблемы семантики. *Язык, сознание, коммуникация*. 2004. Вып. 26. С. 39–50. Москва : МАКС Пресс.
- Завалишина, К.Г. Концептосфера «человек телесный» в языке русского, немецкого и английского песенного фольклора : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. Курск, 2005. 20 с.
- Кабакова, Г., Конт, Ф. От составителей. От русской души к русскому телу? *Тело в русской культуре*. Москва : Новое литературное обозрение, 2005. С. 5–16.

- Красных, В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору). *Язык, сознание, коммуникация*. 2001. Вып. 19. С. 5–19.
- Культурология. Часть 1 / С.В. Морозова, Л.В. Оржековская, Н.В. Якушкина [и др.] ; под ред. С.М. Прокопьева. Москва : МГУП, 2010. 248 с.
- Леонтьева, Т.В. Интеллект человека в зеркале русского языка : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Екатеринбург, 2003. 24 с.
- Мазалова, Н.Б. Состав человеческий: человек в традиционных соматических представлениях русских. Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2001. 192 с.
- Маурер, А.М. Обобщенный фотопортрет как источник антропологической информации : автореф. дисс. ... канд. биол. наук : 03.00.14. Москва, 2006. 30 с.
- Попова, Н.Г. Проблемы этнической идентичности и межэтнического взаимодействия молодежи в полиэтническом пространстве сибирского города (по материалам анкетирования в Новосибирске). *Вестник НГУ. Серия История. Филология*. 2006. Т. 5. Вып. 3. С. 86–92.
- Русских, Л.В. Мультикультурализм: интеграция или раскол? *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2013. № 1. Т. 13. С. 174–176.
- Симбирцева, Н.А. «Код культуры» как культурологическая категория. *Знание. Понимание. Умение*. 2016. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kod-kultury-kak-kulturologicheskaya-kategoriya>
- Скоробогатая, А.А. Этническая идентичность и межкультурное взаимодействие в Северной Башкирии. Москва : ТЕИС, 2008. 190 с.
- Толстая, С.М. К понятию культурных кодов. *Studia Ethnologica*. 2007. С. 23–31.
- Толстой, Н.И., Толстая, С.М. О Словаре «Славянские древности». Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого : в 5 т. Москва : Международные отношения, 1995. Т. 1: А-Г. С. 5–14.
- Чернышева, Е.Н. Глобальные культурные коды. Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток : Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения» (24 мая 2016 года). Москва ; Ярославль : Ремдер, 2016. С. 286–295.
- Щирова, В.С. Немецкие соматические фразеологизмы как единицы этнокультурного кодирования. Тамбов : Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. 205 с.
- Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с.
- Якушкина, Е.И. Анатомия стыда (этическая семантика соматизмов в славянских языках). *Славянский вестник*. 2003. Вып. 1. С. 96–105.
- Giuseppina, A. (2017). Ethnic identity and scholastic effort: a multifaceted approach, *IZA Journal of Development and Migration*, 7 (2), 1–13. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.1186/s40176-017-0088-0>
- Barth, F. (1969). *Ethnic groups and boundaries: The social organization of culture difference*. Boston: Little, Brown, & Co.
- Benet-Martínez, V., & Haritatos, J. (2005). Bicultural Identity Integration (BII): Components and Psychosocial Antecedents. *Journal of Personality*, 73 (4), 1015–1049. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2005.00337.x

- Chandler, D. (1999). *Semiotics for Beginners*. URL: <https://ru.scribd.com/document/217104548/Daniel-Chandler-Semiotics-for-Beginners>
- Danesi, M. (2007). *The Quest for Meaning: A Guide to Semiotic Theory and Practice*. University of Toronto Press.
- Geurts, K.L. (2002). *Culture and the Senses: Bodily Ways of Knowing in an African Community*. University of California Press. URL : <http://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt1pnrfv>
- Csordas, T. (2002). *Body. Meaning. Healing*. New York: Palgrave.
- Kyuchukov, H. (2016). Bilingualism and Cross-Cultural Study of Language and Cognitive Development. *Psycholinguistics*, 20 (1), 154–161
- Olza Moreno, I. (2009) Aspectos de la semántica de las unidades fraseológicas. La fraseología somática metalingüística del español: *Extended abstract of Doctor's thesis*. Pamplona.
- Phinney, J. (2003). Ethnic identity and acculturation. In K. Chun, P.B. Organista, & G. Marin (Eds.), *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research* (pp. 63–81). Washington, DC : American Psychological Association.
- Root, M.P. (1992). Back to the drawing board: Methodological issues in research on multiracial people. In M.P. Root (Ed.), *Racially mixed people in America* (pp. 181–189). London : Sage Publications.
- Sollars, W. (1996). *Theories of ethnicity: A classical reader*. New York : New York University Press.
- Trimble, J.E. (2000). Social psychological perspectives on changing self-identification among American Indians and Alaska Natives. In R.H. Dana (Ed.), *Handbook of Cross-Cultural and Multicultural Personality Assessment* (pp. 197–222). Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates.
- Turner, B. (1984). *The Body and Society*. Oxford : Basil Blackwell.
- Weinreich, P., & Saunderson, W. (Eds.). (2003). *Analyzing identity: Cross-cultural, societal and clinical contexts*. New York : Routledge.

References

- Avanesova, G.A., & Kupcova, I.A. (2015). Kody kultury: ponimanie sushchnosti, funktsionalnaya rol v kulturnoj praktike [Codes of culture: understanding of essence, functional role in cultural practice]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii – In the world of science and art: issues of Philology, art history and cultural studies*, 4 (47), 28–37 [in Russian].
- Arutyunov, S.A. (1978). Bilingvizm i bikulturalizm [Bilingualism and biculturalism]. *Sovetskaya ehtnografiya – Soviet Ethnography*, 2, 3–14 [in Russian].
- Bagautdinova, G.A. (2007). Chelovek vo frazeologii: antropocentricheskij i aksiologicheskij aspekty [Man in phraseology: anthropocentric and axiological aspects]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Kazan. [in Russian].
- Bashkatova, Yu.A. (2014). Somaticheskij kod kultury kak predmet sopostavitelnogo issledovaniya [Somatic code of the culture as a subject of comparative study]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal – Siberian philological journal*, 4, 220–228 [in Russian].
- Belikov, V.I., & Krysin, L.P. (2001). *Sociolingvistika [Sociolinguistics]*. Moscow : Ros. gos. gumanit. un-t [in Russian].
- Vigel, N.L. (2017). Vliyanie bilingvizma na kulturnye osobennosti. *Psihologiya, sociologiya i pedagogika – Psychology, sociology and pedagogy*, 2. URL : <http://psychology.snauka.ru/2017/02/7704> [in Russian].

- Vyskochil, A.A. (2005). Etnicheskaya identichnost i mezhehtnicheskoe vzaimodejstvie v Severnoj Bashkirii [Ethnic identity and interethnic interaction in Northern Bashkiria]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moskow [in Russian].
- Glossarij [Glossary] (1998). *Sociologiya v Rossii – Sociology in Russia*. Moskow : Izdatelstvo Instituta sociologii RAN [in Russian].
- Gordy, M. (2010). *Somaticheskaya frazeologiya sovremennyh russkogo i polskogo yazykov [Somatic phraseology of modern Russian and Polish languages]*. Shchecin : Volumina.PL [in Russian].
- Guboglo, M.N. (2003). *Identifikaciya identichnosti: Ehtnosociologicheskie ocherki [Identification of identity: ethno-sociological essays]*. Moskow : Nauka [in Russian].
- Gudkov, D.B., & Kovshova, M.L. (2007). *Telesnyj kod russkoj kultury: materialy k slovarju [Corporal code of Russian culture: materials for the dictionary]*. Moskow : Gnozis [in Russian].
- Gudkov, D.B. (2004). Edinicy kodov kultury: problemy semantiki [Units of culture codes: problems of semantics]. *Yazyk, soznanie, kommunikaciya – Language, consciousness, communication*, 26, 39–50 [in Russian].
- Zavalishina, K.G. (2005). Konceptosfera «chelovek telesnyj» v yazyke russkogo, nemeckogo i anglijskogo pesennogo folklora [Conceptual sphere «man corporal» in Russian, German and English song folklore]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Kursk [in Russian].
- Kabakova, G. (2005). Ot sostavitelej. Ot russkoj dushi k russkomu telu? [From the drafters. From the Russian soul the Russian body?], *Telo v russkoj kulture – Body in Russian culture* (pp. 5–16). Moskow : Novoe literaturnoe obozrenie [in Russian].
- Krasnyh, V.V. (2001) Kody i ehtalony kultury (priglasenie k razgovoru) [Codes and standards of culture (invitation to talk)]. *Yazyk, soznanie, kommunikaciya – Language, consciousness, communication*, 19, 5–19 [in Russian].
- Kulturologiya [Culturology]*, (Vol. 1) (2010). Moskow : MGUP [in Russian].
- Leonteva, T.V. (2003). Intellekt cheloveka v zerkale russkogo yazyka [Human Intellect in the mirror of the Russian language]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Ekaterinburg [in Russian].
- Mazalova, N.B. (2001). *Sostav chelovecheskij: chelovek v tradicionnyh somaticheskij predstavlenijah russkij [Composition human: man in traditional somatic representations of Russian]*. Sankt-Peterburg : Peterburgskoe vostokovedenie [in Russian].
- Maurer A.M. (2006). Obobshchennyj fotoportret kak istochnik antropologicheskoj informatsii [Generalized portrait as a source of anthropological information]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moskow [in Russian].
- Popova, N.G. (2006). Problemy etnicheskoj identichnosti i mezhehtnicheskogo vzaimodejstviya molodezhi v poliehtnichnom prostranstve sibirskogo goroda (po materialam anketirovaniya v Novosibirske) [Problems of ethnic identity and interethnic interaction of youth in the polyethnic space of the Siberian city (based on the questionnaire survey in Novosibirsk)]. *Vestnik NGU – Bulletin of Novosibirsk state University. History. Philology*, 5 (3), 83–92 [in Russian].
- Russkih, L.V. (2013). Multikulturalizm: integraciya ili raskol? [Multiculturalism: integration or split?]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Socialno-gumanitarnye nauki – Bulletin of South Ural state University. Series: Social and human Sciences*, 1 (13), 174–176 [in Russian].

- Simbirceva, N.A. (2016). «Kod kultury» kak kulturologicheskaya kategoriya [«Code of culture» as a cultural category]. *Znanie. Ponimanie. Umenie. – Knowledge. Understanding. Skill*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kod-kultury-kak-kulturologicheskaya-kategoriya> [in Russian].
- Skorobogataya, A.A. (2008). *Ehtnicheskaya identichnost i mezhkulturnoe vzaimodejstvie v Severnoj Bashkirii [Ethnic identity and intercultural interaction in Northern Bashkiria]*. Moscow : TEIS [in Russian].
- Tolstaya, S.M. (2007). K ponyatiyu kulturnyh kodov [The concept of cultural codes]. *Studia Ethnologica – Studia Ethnologica. AB 60*, 23–31 [in Russian].
- Tolstoj, N.I. (1995). O Slovare «Slavyanskije drevnosti» [About the Dictionary «Slavic antiquities»]. *Slavyanskije drevnosti: ehtnolingvisticheskij slovar – Slavic antiquities: ethnolinguistic dictionary, 1*, 5–14 [in Russian].
- Chernysheva, E.N. (2016). Globalnye kulturnye kody [Global cultural codes]. *Slavyanskaya kul'tura: istoki, tradicii, vzaimodejstvie. XVII Kirillo-Mefodievskie chteniya – Slavic culture: origins, traditions, interaction. XVII of the Cyril and Methodius readings* (pp. 286–295). Moscow; Yaroslavl : Remder [in Russian].
- Shchirova, V.S. (2011). *Nemeckie somaticheskie frazeologizmy kak edinicy ehtnokulturnogo kodirovaniya [German somatic phraseological units as units of ethno-cultural coding]*. Tambov : Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obshchestvo» [in Russian].
- Eco, U. (1998). *Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu [No structure. Introduction to semiology]*. TOO TK «Petropolis». [in Russian].
- Yakushkina, E.I. (2003). Anatomiya styda (ehticheskaya semantika somatizmov v slavyanskijh yazykah) [Anatomy of shame (ethical semantics of somatisms in Slavic languages)]. *Slavyanskij vestnik – Slavic Herald, 1*, 96–105 [in Russian].
- Giuseppina, A. (2017). Ethnic identity and scholastic effort: a multifaceted approach, *IZA. Journal of Development and Migration, 7* (2), 1–13. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.1186/s40176-017-0088-0>
- Barth, F. (1969). *Ethnic groups and boundaries: The social organization of culture difference*. Boston : Little, Brown, & Co.
- Benet-Martínez, V., & Haritatos, J. (2005). Bicultural Identity Integration (BII): Components and Psychosocial Antecedents. *Journal of Personality, 73* (4), 1015–1049. DOI: 10.1111/j.1467-6494.2005.00337.x
- Chandler, D. (1999) *Semiotics for Beginners*. Retrieved from <https://ru.scribd.com/document/217104548/Daniel-Chandler-Semiotics-for-Beginners>
- Danesi, M. (2007). *The Quest for Meaning: A Guide to Semiotic Theory and Practice*. University of Toronto Press.
- Geurts, K.L. (2002). *Culture and the Senses: Bodily Ways of Knowing in an African Community*. University of California Press. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt1pnrfv>
- Csordas, T. (2002). *Body. Meaning. Healing*. New York: Palgrave.
- Kyuchukov, H. (2016). Bilingualism and Cross-Cultural Study of Language and Cognitive Development. *Psycholinguistics, 20* (1), 154–161
- Olza Moreno, I. (2009) Aspectos de la semántica de las unidades fraseológicas. La fraseología somática metalingüística del español: *Extended abstract of Doctor's thesis*. Pamplona.
- Phinney, J. (2003). Ethnic identity and acculturation. In K. Chun, P.B. Organista, & G. Marin (Eds.), *Acculturation: Advances in theory, measurement, and applied research* (pp. 63–81). Washington, DC : American Psychological Association.

- Root, M.P. (1992). Back to the drawing board: Methodological issues in research on multiracial people. In M.P. Root (Ed.), *Racially mixed people in America* (pp. 181–189). London : Sage Publications.
- Sollars, W. (1996). *Theories of ethnicity: A classical reader*. New York : New York University Press.
- Trimble, J.E. (2000). Social psychological perspectives on changing self-identification among American Indians and Alaska Natives. In R.H. Dana (Ed.), *Handbook of Cross-Cultural and Multicultural Personality Assessment* (pp. 197–222). Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates.
- Turner, B. (1984). *The Body and Society*. Oxford : Basil Blackwell.
- Weinreich, P., & Saunderson, W. (Eds.). (2003). *Analyzing identity: Cross-cultural, societal and clinical contexts*. New York : Routledge.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена восприятию и вербализации соматических (телесных) кодов культуры в условиях билингвизма и бикультурализма. В условиях полевого эксперимента выявлялась способность коми-пермяков-билингвов идентифицировать соматические коды своей культуры. Эксперимент проводился в виде индивидуального анкетирования в Коми-пермяцком округе Пермского края РФ. Экспериментальный материал создавался при помощи метода обобщенного портрета. При помощи программы *Face Morph* друг на друга накладывались два изображения реальных девушек (коми-пермяцкой и русской). В результате было получено «искусственное» лицо, совмещающее соматику представителей двух не родственных индоевропейского и финно-угорского этносов. Респондентам предъявлялись три изображения: русское, коми-пермяцкое и «искусственное» лица. Установлено, что коми-пермяки хорошо идентифицируют соматический код. В условиях билингвизма и бикультурализма в сознании коми-пермяков соматические коды культуры меняются медленнее, чем у русских. 62% коми-пермяков выбирают лицо своего этноса. Менее всего коми-пермякам нравится «искусственное» лицо (9% респондентов); 29% коми-пермяков выбирают русское лицо. В контрольных группах русских интерпретация кода представляет собой субъективный процесс и чаще зависит от личностного восприятия. Русские в 4 раза чаще, чем коми-пермяки, выбирают «искусственное» лицо. Русские, постоянно живущие в Коми-Пермяцком округе, чаще (52%) выбирают коми-пермяцкое лицо, чем русские, не подверженные ежедневному влиянию коми-пермяцкой культуры (42%). «Свое» лицо русские из Коми-Пермяцкого округа выбирают в 6 раз реже (8,7%), чем коми-пермяцкое (52%), а коми-пермяки выбирают русское лицо в 3 раза чаще (29%), чем сами русские. Русские, не испытывающие регулярного влияния коми-пермяцкой культуры, выбирают русское лицо в 2 раза чаще (15%), чем русские из

Коми-Пермяцкого округа, однако большинство (42%) выбирает коми-пермяцкое лицо. Анализ вербальных реакций показал, что в сознании коми-пермяков телесность преимущественно связана не с физическими, а психическими и нравственными характеристиками, которые являются для коми-пермяков актуальными идентификаторами телесности.

Ключевые слова: билингвизм, соматический (телесный) код, код культуры, коми-пермяки, финно-угры, восприятие, этническая идентичность, этническая идентификация.

Шляхова Светлана. Сприймання й вербалізація соматичних (тілесних) кодів культури в умовах білінгвізма

АНОТАЦІЯ

Стаття присвячена висвітленню проблеми сприйняття й вербалізації соматичних (тілесних) кодів культури в умовах білінгвізма і бікультуралізма. В умовах природного експерименту виявлялася здатність комі-пермяків-білінгвів ідентифікувати соматичні коди своєї культури. Експеримент проводився у вигляді індивідуального анкетування в Комі-Пермяцького окрузі Пермського краю РФ. Експериментальний матеріал створювався за допомогою методу узагальненого портрета. За допомогою програми Face Morph один на одного накладалися два зображення реальних дівчат (комі-пермяцької та російської). В результаті була отримана «штучна» особа, що сполучає соматіку представників двох неспоріднених індоєвропейських та фінно-угорських етносів. Респондентам пред'являлися три зображення: російська, комі-пермяцька і «штучна» особа. Встановлено, що комі-пермяки добре ідентифікують соматический код. В умовах білінгвізма і бікультуралізма в свідомості комі-пермяків соматичні коди культури змінюються повільніше, ніж у російських. 62% комі-пермяків вибирають обличчя свого етносу. Найменше комі-пермякам подобається «штучна» особа (9% респондентів); 29% комі-пермяків вибирають російське обличчя. У контрольних групах російських інтерпретація коду являє собою суб'єктивний процес і частіше залежить від особистісного сприйняття. Росіяни в 4 рази частіше, ніж комі-пермяки, вибирають «штучну» особу. Росіяни, які постійно мешкають в Комі-Пермяцьком окрузі, частіше (52%) вибирають комі-пермяцьку особу, ніж російські, які не піддаються щоденного впливу комі-пермяцької культури (42%). «Свою» особу росіян з Комі-Пермяцького округу вибирають в 6 разів рідше (8,7%), ніж комі-пермяцькому (52%), а комі-пермяки вибирають російське обличчя в 3 рази частіше (29%), ніж самі росіяни. Росіяни, які не відчують регулярного впливу комі-пермяцькому культури, вибирають російську особу в 2 рази частіше (15%), ніж росіяни з Комі-

Пермяцкого округу, проте більшість (42%) вибирає комі-пермяцьку особу. Аналіз вербальних реакцій показав, що в свідомості комі-пермяків тілесність переважно пов'язана не з фізичними, а психічними і моральними характеристиками, які є для комі-пермяків актуальними ідентифікаторами тілесності.

Ключові слова: білінгвізм, соматичний (тілесний) код, код культури, комі-пермяки, фіно-угри, сприйняття, етнічна ідентичність, етнічна ідентифікація.

